

СКРЫТЫЕ И ЯВНЫЕ ФОРМЫ ВЕРБАЛЬНОЙ АГРЕССИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

О.Д. Цветкова

Тверской государственной университет, Тверь

В статье рассматриваются различные языковые формы проявления скрытой и явной агрессии в политическом дискурсе на материале дебатов кандидатов в президенты США.

Ключевые слова: вербальная агрессия, вербальное поведение, косвенная агрессия, политический дискурс.

Проблема выражения агрессии в коммуникации, и, в частности, в поле публичного политического дискурса, является одной из центральных в современной лингвистике. Главной целью публичного политика является борьба за власть и обладание ею, и язык становится главным инструментом в этой борьбе. Он содержит в себе механизмы манипуляции и выражения агрессии, а также инструменты оценки ситуации и оппонента – данная оценка также является орудием политической борьбы. Исследование явлений вербальной агрессии и выражения оценки в политическом дискурсе поможет лучше оценивать конкретные коммуникативные ситуации в сфере политики, а распознавание причин агрессивного поведения и форм его выражения – способствовать снижению количества случаев демонстрации агрессии, в том числе, и в СМИ.

Особое внимание концепту агрессии уделяется в трудах таких авторов, как К. Берквист [8], Р. Каирнс [10], А. Басс [9]. Последний выделяет три компонента (вектора) вербальной агрессии: социальная агрессия (направленная на подрыв социального статуса), косвенная агрессия (т.е. манипулятивное поведение, подразумевающее воздействие на жертву через других лиц), и негативизм (т.е. оппозиционное поведение). В своей форме вербальная агрессия может ранжироваться от выражения неприязни до словесного оскорбления. Как отмечают В.И. Беликов и Л.П. Крысин, «уровень агрессивности в речевом поведении людей в настоящее время чрезвычайно высок. Стиль вербальных нападок, как негативных оценок поведения и личности адресата, варьируется от экспрессивных выражений до грубого сленга и нецензурной лексики» [3: 128].

Одной из форм реализации вербальной агрессии является оценочность, проявляющаяся по отношению к оппоненту в речи продуцента последней.

Следует отметить, что термин «агрессия» соотносится с родственными явлениями агрессивности и враждебности, которые в свою очередь, не являются взаимозаменяемыми понятиями. Так, «агрессивность» определяется как психическое свойство личности [10: 404]. Агрессия же – агрессивность, реализованная в действии. Также необходимо разграничить агрессию и враждебность. Враждебность определяется как реакция, противопоставленная внешним раздражителям, сопровождаемая негативными эмоциями или

негативными оценками окружающих [10: 405]. Таким образом, агрессия может быть «внешней», в то время как враждебность выражается «скрытно».

Проблема определения места вербальной агрессии в современной лингвистической науке привела к возникновению таких терминов, как «языковая, речевая, коммуникативная агрессия», «язык борьбы», «лингвистический экстремизм», «речевой конфликт». Статус данного явления остается неопределенным. Существование различных определений и интерпретаций термина «вербальная агрессия» подтверждает необходимость междисциплинарного изучения его, как феномена, в том числе, лингвистического.

Лингвисты изучают вербальную агрессию в аспекте эколлингвистики как проявление антинормы, загрязнения языка [4: 83].

В традиционном понимании термин «вербальная агрессия» означает использование различных языковых средств для выражения неприязни, враждебности, неуважения к собеседнику. В современной лингвистической науке понятие «вербальная агрессия» используется для выражения ряда аспектов:

- выражение негативных эмоций или критического отношения (негативной оценки) [1: 134];
- средство нанесения эмоционального или психического вреда [8: 55];
- замена физической агрессии [2: 258].

Т.А. Воронцова определяет языковую агрессию как целенаправленное, осмысленное, преимущественно контролируемое (посредством выбора речевых тактик и стратегий, а также набора языковых и речевых средств) речевое поведение [5: 83].

В дополнение к внешним формальным аспектам данного явления, таким как интонация, тембр, темп речи следует при анализе учитывать также специфику лексических средств и языковых структур. Внутренний формальный аспект анализа включает в себя анализ темы, содержания, целей высказывания [5: 84].

В зависимости от отношений, устанавливаемых между участниками коммуникативного события, можно выделить три типа выражения агрессии в текстах СМИ:

- автор прямо призывает к агрессивным действиям против адресата;
- автор вызывает агрессивное эмоциональное состояние в адресате;
- автор прямо или косвенно побуждает адресата совершить выгодное для него действие [6: 45].

В дополнение к существующей номенклатуре мы упомянули бы различные формы оценки оппонента – как явные, так и скрытые.

В сфере политической коммуникации влияние личных вербальных нападок на политических оппонентов давно является объектом изучения. Использование агрессивного тона в адрес противника стало неотъемлемой частью политических дебатов. Исследования показывают, что негативная пропаганда влияет на восприятие аудиторией как жертвы нападки, так и автора негативного сообщения [12: 532]. Также некоторые ученые подчеркивают, что выбор агрессивной вербальной тактики может как прямо, так и косвенно, повлиять на предпочтения избирателей и исход выборов. В этом отношении

следует разграничивать сообщения, направленные на личные качества и поведение оппонента, и сообщения, критикующие его политическую программу.

Политические дебаты представляют собой публичное выступление политических деятелей, характеризующееся выражением мнений по различным политическим, экономическим, социальным и прочим вопросам. В ходе данного вида общения каждая сторона стремится получить преимущество над соперником. Языковая личность политика проявляется в дебатах посредством различных коммуникативных стратегий и тактик, которые используются для достижения цели – убедить оппонента и аудиторию в своей правоте. Столкновение точек зрения участников дебатов может привести к конфликтному, агрессивному поведению одного или обоих собеседников. Прибегая к таким методам как дискредитация, критика, открытые нападки, прямая или скрытая оценка, автор сообщения реализует свою цель – понизить политическую и социальную привлекательность оппонента, подорвать доверие аудитории к нему. Данные методы и тактики реализуются через упреки, прямое обвинение, акцентирование негативной информации об оппоненте, оскорбление и др. Немалую роль в реализации этих методов и тактик играют различные формы явной и скрытой оценочности.

С целью вызвать у аудитории агрессивное эмоциональное состояние автор сообщения прибегает к языковым средствам, реализуемым через эксплицитованные тактики оскорбления, обвинения, акцентирование негативной информации об оппоненте. Некоторые тактики основаны на использовании насмешки и иронии, сарказма, непрямого критики.

Так, в предвыборных речах речи Дональда Трампа можно проследить использование тактики прямого и обвинения в адрес Джо Байдена:

«That's not what you've said and it's not what your party is saying. / Joe, you've had 308,000 military people dying because you couldn't provide them proper healthcare in the military. So don't tell me about this» [14];

Сходные тактики мы видим в речи Джона Маккейна, обращенные к Бараку Обаме:

«What Senator Obama doesn't seem to understand that if without precondition you sit down across the table from someone who has called Israel a "stinking corpse", and wants to destroy that country and wipe it off the map, you legitimize those comments. This is dangerous» [15];

Тактики прямого оскорбления и акцентирования негативной информации иллюстрируются речью Дональда Трампа в адрес Хиллари Клинтон:

«Why not? Typical politician. All talk, no action. Sounds good, doesn't work. Never going to happen. Our country is suffering because people like Secretary Clinton have made such bad decisions in terms of our jobs and in terms of what's going on» [16].

Косвенная агрессия (т.е. манипулятивное поведение) реализуется через тактики насмешки и иронии:

«He told us what a great job Xi was doing. He said we owe him debt of gratitude for being so transparent with us. And what did he do then? He then did nothing. He waited and waited and waited. He still doesn't have a plan» [14];

уклонения:

«Trump: Well, I can say this. If the President, and if I were President now I would certainly want to try and nominate a justice. I am sure that frat, frankly. I'm absolutely sure that President Obama will try and do it. I only hope that our Senate is going to be able to do something about it» [17];

тактика дискредитации, непрямой критики:

«Trump: But you agree. Joe, you're the liar. You graduated last in your class not first in your class. / Interviewer: Mr. President, can you let him finish, sir? - Vice President Joe Biden: No, he doesn't know how to do that» [14].

Косвенная вербальная агрессия – гораздо более сложное явление, чем агрессия прямая. Здесь, формально оставаясь в границах кооперативной формы дискурса, агрессор использует скрытые, имплицитные формы агрессии. Скрытое воздействие на аудиторию осуществляется через такие языковые средства, как ирония, гипербола, сарказм, и др.

Описанные выше формы агрессии – как явной, так и скрытой, манипулятивной в своей основе, базируются, прежде всего, на семантических характеристиках используемой лексики и ее, соответственно, комбинаторике. Но существуют средства агрессии, которые, будучи связанными с лексическим потенциалом текста, действуют за пределами лексической семантики, усиливая ее оценочный потенциал на уровне импликатур.

К такого рода инструментам реализации оценочности можно отнести те, что описаны в модели лингвистической категоризации Гюна Р. Семина и Клауса Филдера, а также модели средств имплицитной реализации эндо- и экзостереотипов Энн Маасс, Дэниэлы Салви, Лучиано Арчури и Гюна Семина, суть и функцию которых в агональной коммуникации мы показали в [7]. Последние сводятся к следующему: существует корреляция между уровнем лингвистической абстракции и интенсивностью оценки, причем, в ситуации межгруппового общения, на которое влияние оказывают межгрупповые стереотипы (так называемый LIG, the linguistic intergroup bias, средства имплицитной реализации эндо- и экзостереотипов).

Так, в рамках описываемой концепции показано, что позитивно оцениваемое внутригрупповое поведение (как и негативно оцениваемое поведение члена «чужой» группы) описывается с использованием лексических средств более высокого уровня абстракции, чем – наоборот – негативно оцениваемое поведение члена «своей» группы и позитивно оцениваемое внегрупповое поведение («член моей группы умен», «член чужой группы глуп», но – «член моей группы дал неверный ответ на вопрос» и «член чужой группы дал правильный ответ на вопрос» [11: 981].

Мы предполагаем, что степень конкретности или абстрактности описываемых фактов или действий зависит не только от номенклатуры тех лексических средств, которую дают Гюн Р. Семин и Клаус Филдер (описательные глаголы действия, интерпретирующие глаголы действия, глаголы

состояния, прилагательные) [13: 16.], но и от иных используемых средств, в том числе, морфологических, синтаксических, контекстуальных.

Так, неопределенное местоимение будет, в терминологии модели лингвистической категоризации, значительно более абстрактно в своей семантике, чем конкретное имя, в силу чего, попав в контекст негативной оценки, будет наделено значительным пейоративным потенциалом, реализуемым не эксплицитно, но на уровне импликатур. Например, в приведенном выше примере, обвиняя Барака Обаму в его излишней толерантности по отношению к врагам Израиля, сенатор Маккейн использует неопределенное местоимение *someone* по отношению к оппонентам США: Обама будет терпим к *любому* критику ближневосточного союзника американцев, а не только к конкретному лицу из стана его врагов. Негативная оценка усиливается исключительно с помощью выбора формы местоимения, отличающегося более абстрактным характером:

...seem to understand that if without precondition you sit down across the table from someone who has called Israel...

Негативная оценка будущего президента США усиливается исключительно за счет выбора формы местоимения.

К такого же рода средствам имплицитной оценки можно отнести динамику бинарной категории множественность–единичность в описании объекта оценки: за счет количественного умножения объекта критики повышается и мера обращенной на него пейоративности. Критикуя кандидата Джо Байдена, Трамп представляет его как часть более обширной организации – демократической партии:

*That's not what you've said and it's not what **your party** is saying.*

«Метонимизация» объекта критики способствует и большей интенсивности оценки.

В сходной логике кандидат Трамп обрушивается с критикой и на кандидата Хилари Клинтон; при этом, выходя на более значительный уровень абстракции в описании объекта критики, критикующий делает своего оппонента представителем определенного класса, подчеркивая в Клинтон именно «классовые», а не индивидуальные характеристики:

*Our country is suffering because **people like Secretary Clinton** have made such bad decisions in terms of our jobs and in terms of what's going on.*

Можно отметить, также, и контекстуальное усиление меры пейоративности оценки за счет выхода на более высокий уровень абстракции. Например, в ироническом контексте позитивное инверсируется и начинает служить отрицательной оценке. Так, Трамп иронизирует над Байденом, сын которого, как известно, имеет бизнес-интересы в Китае, и который, по мнению действующего президента, лоббирует интересы главного противника США в экономической сфере:

*«He told us what a great job Xi was doing. He said we owe **him debt of gratitude** for being so transparent with us. And what did he do then? He then did nothing. He waited and waited and waited. He still doesn't have a plan».*

Возвышенно-патетическое *we owe him debt of gratitude* (значительный уровень абстракции), попав в иронический контекст, меняет свою семантику с мелиоративной на пейоративную.

Один из атрибутов лексики обобщающего, абстрагирующего свойства – возможность применения ее не единожды, а в целом ряде случаев («...generalize across specific events»... [13: 16]) – за счет этого реализуется принцип генерализации. Примером тому служит описанный выше эпизод полемики Д. Трампа и Дж. Байдена

Интервьюер во время дебатов просит действующего президента Трампа позволить кандидату Байдену закончить речь, но тот умело прибегает к приему генерализации, утверждая, что Трамп в принципе неспособен дать любому собеседнику до конца договорить свой текст – несмотря на то, что это предполагается самим жанром предвыборных дебатов.

Interviewer: Mr. President, can you let him finish, sir? - Vice President Joe Biden: No, he doesn't know how to do that».

Трамп вообще неспособен вести цивилизованную дискуссию, и данный, конкретный случай его столкновения с кандидатом Байденем экстраполируется на все прочие случаи полемики Трампа.

Реальный акт агрессии представляет собой комплексное явление, реализуемое многообразием элементов в речевой форме. Среди этих форм наблюдаются как открытые, так и скрытые. Последние – более эффективное средство реализации агрессии, поскольку они действуют неявно, на уровне имплицатур, и позволяют субъекту политического дискурса более интенсивно влиять на аудиторию политических дебатов, склоняя ее на свою сторону.

Список литературы

1. Апресян Р. Г. Сила и насилие слова // Человек. 1997. № 5. С. 133–137.
2. Басовская Е. Н. Творцы черно-белой реальности: о вербальной агрессии в средствах массовой информации // Критика и семиотика. Вып. 7, 2004. С. 257–263.
3. Беликов В.И. Крысин Л.П. Социоллингвистика. М.: РГГУ, 2001. 315 с.
4. Власова Е.В. Речевая агрессия в печатных СМИ (на материале немецко- и русскоязычных газет 30-х и 90-х гг. XX века): дисс. ... канд. филол. Наук. Саратов: Саратов. гос. ун-т, 2005. 219 с.
5. Воронцова Т. А. Речевая агрессия в коммуникативно-дискурсивной парадигме // Вестник Воронежского гос. ун-та. – Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 1, 2006. С. 83–86.
6. Комалова Л.Р. Агрессогенный дискурс: Типология мультилингвальной вербализации агрессии. М.: Спутник+, 2017.
7. Миловидов В.А., Цветкова О.Д. «Давай поженимся»: имплицитные формы выражения оценочности в матримониальном дискурсе // Вестник Тверского государственного университета: Филология. Тверь: 2020 № 2 (65) С. 140–147.
8. Björkqvist K. The development of direct and indirect aggressive strategies in males and females // Of mice and women: Aspects of female aggression. San Diego, CA: Academic Press, 1992. P. 51–64.
9. Buss A.H. The Psychology of Aggression. N.Y.: Wiley, 1961. 307 p.

10. Cairns R.B. The natural history and developmental functions of aggression // Handbook of developmental psychopathology, 2nd ed. New York: Kluwer Academic / Plenum Publishers, 2000. P. 403–429.
11. Maass, A., Salvi, D., Arcuri, L., & Semin, G. R. Language use in intergroup contexts: The linguistic intergroup bias // Journal of Personality and Social Psychology, 1989, Vol. 57, № 6, P. 981–993.
12. Nau C., & Stewart C. O. (2014). Effects of verbal aggression and party identification bias on perceptions of political speakers. Journal of Language and Social Psychology, 33, P. 526–536.
13. Semin Gün R. Stereotypes in the Wild // Stereotypes Dynamics. Language-Based Approaches to the Formation, Maintenance and Transformation of Stereotypes. Ed. Yoshihisa Kashima, Klaus Fiedler, Peter Freytag. NY, London: Lawrence Erlbaum Associates. 2008. P. 11–28.
14. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-joe-biden-1st-presidential-debate-transcript-2020> (дата обращения: 15.03.2021).
15. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/elections/2008/president/debates/transcripts/first-presidential-debate.html> (дата обращения: 15.03.2021).
16. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2016/09/26/the-first-trump-clinton-presidential-debate-transcript-annotated> (дата обращения: 15.03.2021).
17. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2016/02/13/the-cbs-republican-debate-transcript-annotated> (дата обращения: 15.03.2021).

IMPLICIT AND EXPLICIT FORMS OF VERBAL AGGRESSION IN POLITICAL DISCOURSE

O.D. Tsvetkova

Tver State University, Tver

The article surveys different forms of implicit and explicit aggression in the political discourse on the material of presidential debates in the USA.

Keywords: verbal aggression, verbal behavior, indirect aggression, political discourse.

Об авторе:

ЦВЕТКОВА Ольга Дмитриевна, аспирантка кафедры французского языка, перевода и межкультурной коммуникации Тверского государственного университета; tsvolga@bk.ru